

— Как... Какой любимый человек? – заикаясь, переспросил телохранитель Лю.

Шэнь Цяо покачал головой и улыбнулся.

— Не важно. Крайне грубо с моей стороны задавать такой вопрос.

Телохранитель Лю постепенно пришёл в себя. Почесав затылок, он подумал, что, вероятно, уловил ход мыслей Шэнь Цяо:

— Даочжан Шэнь совершенствуется с самого детства, очищая сердце и усмиряя желания. Наверняка ты мало сталкивался с мирскими делами. Вполне естественно, что даочжан ощутил некоторую беспомощность из-за гнева молодой госпожи Ли.

Сразившись бок о бок, телохранитель Лю отбросил прежнюю отчуждённость и учтивость, став более дружелюбным в общении с Шэнь Цяо.

— Касаемо вашего* предыдущего вопроса, увы, я не могу дать на него чёткий ответ. Откуда в этом мире появляется так много нежной любви и воркующих повсюду пар? Мне посчастливилось какое-то время обучаться боевым искусствам в секте Чжуннань, но в семнадцать лет я вернулся к обычной жизни. Родители решили женить меня, и, хотя я знал, что будущая жена не изучала боевые искусства, тем не менее, я слышал, что её с детства растили как послушную и добродетельную женщину как говорится, под строгим контролем родителей. Естественно, я должен был подчиниться их воле, и не имело значения, нравится она мне или нет. Но после свадьбы моя жена начала управлять всеми домашними делами, работая в поте лица, за что я весьма благодарен ей. Если же всё-таки говорить о любви, то эта тема ближе к образованным людям с полными желудками, которым больше нечем заняться, кроме как бормотать стихи. Для людей из цзянху каждый день — это порыв ветра или проливной дождь в смертельной схватке за жизнь. Прямо как сегодня. Если бы не помощь даочжана, нас бы здесь уже не было!

* Телохранитель Лю обратился к даосу уважительно, из-за тематики разговора.

— Уважаемый друг Лю, не стоит быть таким вежливым. Поскольку мы путешествуем вместе, вполне естественно помогать друг другу.

Телохранитель Лю улыбнулся.

— Как только мы прибудем в Цзянькан, я должен угостить даочжана вкусной едой. Вы не должны отказываться!

— Хорошо. Поскольку я оказался здесь впервые, то полагаюсь на наставления уважаемого друга Лю.

— Какая прямолинейность! Честно говоря, когда я впервые увидел даочжана, то подумал, что вы мягкотелый и изнеженный, как большинство кабинетных учёных. А меч носите только в качестве украшения. Однако неожиданно, тц-тц, ваши боевые искусства оказались даже лучше, чем у моего учителя!

— Уважаемый друг Лю оказывает мне слишком много чести.

— Поскольку даочжан не посторонний человек, я буду говорить прямо. На самом деле, если мы отбросим шутки в сторону, молодая госпожа Ли испытывает глубокую привязанность к даочжану. Действительно, очень даже неплохой выбор. В наши дни пути века хаотичны. Навыков даочжана вполне хватит для самозащиты, но вместо того, чтобы в одиночку парить по цзянху, не лучше ли взять в жёны молодую госпожу Ли? Благодаря огромному состоянию семьи Ли, даже если не станете великим героем, не придётся беспокоиться о пище и одежде, ведь вы станете богачом!

Шэнь Цяо не знал, то ли смеяться, то ли плакать от этих слов.

— Уважаемый друг Лю неправильно понял. У меня нет никаких намерений в отношении молодой госпожи Ли. Кое-кто уже занимает место в моём сердце. Просто прежде в душе царила полная неразбериха, поэтому я особо не задумывался над этим вопросом. Но молодая госпожа Ли отрезвила меня, после чего я ясно осознал свои чувства.

Телохранитель Лю внезапно всё осознал.

— Вот оно как, неудивительно, что ты* решил спросить меня об этом! Известно ли, какие намерения у любимого человека даочжана?

*Здесь телохранитель снова переходит на неформальный стиль общения, то есть на обращение «ты».

Шэнь Цяо слегка нахмурился.

— ...Сначала он* был агрессивен, поэтому мне ничего не оставалось, как отступить шаг за шагом, но затем он, казалось, разозлился.

* В китайском языке местоимения он/она/оно произносятся одинаково – tā. То есть при устной речи понять о мужчине или женщине идёт речь можно только из контекста. В самой речи Шэнь Цяо говорит о мужчине (то есть иероглиф, обознач. мужской род[]), но телохранитель Лю этого не понимает, так как произношение то же, что и у женского рода.

Телохранителя Лю ошеломили слова Шэнь Цяо.

— Нынче женщины гораздо отважнее мужчин!

После сказанного телохранитель Лю глубоко задумался: «Этот даочжан весьма изящен, к тому же силен в боевых искусствах. Неудивительно, что он привлекает женщин. Даже молодая госпожа Ли, на протяжении всего пути остававшаяся в экипаже, и потому почти не пересекавшаяся с ним, очертя голову бросилась вперёд, чтобы защитить его от стрелы!».

Телохранитель Лю был опытным человеком, поэтому начал наставлять Шэнь Цяо:

— Женщины всегда застенчивы и редко способны открыть своё сердце. Так как ты уже не принял её чувства, из-за тонкой кожи, она вряд ли теперь снова попытается открыться тебе. Нужно непременно её найти и попытаться объясниться, – тогда всё решится естественным путём!

Уголок рта Шэнь Цяо дёрнулся.

— У этого человека... На самом деле не такая уж и тонкая кожа.

— В таком случае всё ещё проще. Прямо скажи. Благодаря красивой наружности и хорошему характеру даочжана, она непременно в смущении даст своё согласие. Когда настанет время, найди сваху, – она отправится в дом невесты и обо всём договорится! – с улыбкой сказал телохранитель Лю.

— По натуре он слишком высокомерен, боюсь, потерпев неудачу, он так просто не пойдёт на встречу, – ответил со вздохом Шэнь Цяо.

— В таком случае всё не так просто, однако у каждого свои предпочтения. Если ты постарайся ей угодить, например, подаришь что-то, что непременно ей понравится, тогда точно получится договориться!

Шэнь Цяо всем своим видом показывал, что готов внимать наставлениям:

— Пожалуйста, уважаемый друг Лю, научи меня.

— Подари ей чайцзы. Обычно молодым девушкам нравятся подобные украшения. Если ей нравятся более традиционные вещи, то подари шпильку из персикового дерева с нефритовым украшением. Если же она любит что-то более броское, то подойдёт что-нибудь из золота или серебра, – инкрустированное драгоценными камнями. Если сделаешь, как я сказал, всё точно сработает!

Шэнь Цяо подумал о том, что когда Янь Уши отправлялся в путешествия, то всегда был кто-то, кто заботился о его внешнем виде. Даже одна шпилька на голове Янь Уши стоит столько, сколько обычный человек тратит за год. Вообще складывалось впечатление, что у него не было особых предпочтений.

— Он не придаёт особого значения всем этим безделушкам, — покачал головой Шэнь Цяо.

Телохранитель Лю нахмурился.

— А как насчёт... еды? Одежда, пища, жилище и транспорт — что-то из этого точно должно вызывать интерес?

Шэнь Цяо ненадолго задумался, а затем нерешительно ответил:

— Ему нравятся... леденцы на палочке?

Но они нравились Се Лину. Неужели Янь Уши тоже любит леденцы? Шэнь Цяо представил главу секты Янь, который с дерзким видом и самоуверенным лицом облизывает леденец на палочке. Выражение его лица мгновенно стало очень странным.

Телохранитель Лю тоже выглядел достаточно удивлённым.

— Разве леденцы на палочке это не то, что нравится маленьким детям?

Он быстро поразмыслил над этим и, как казалось ему самому, нашёл разумное тому объяснение:

— Видимо, возлюбленная даочжана довольно молода?

Шэнь Цяо слегка кашлянул и робко ответил:

— Можно сказать и так.

Телохранитель Лю подумал про себя: «Такая внешность и правда привлекает юных девушек. Даже молодая госпожа Ли, которая видела его всего пару раз, тут же влюбилась до беспамятства».

— Так даже лучше. Молодые девушки менее опытные, достаточно всего пары слов и они тут же будут искренне расположены к тебе. Кстати, даочжан Шэнь, раз ваши чувства взаимны, почему ты не поинтересовался, что нравится твоей молодой госпоже?

На самом деле Шэнь Цяо прекрасно знал, но это знание было абсолютно бесполезно.

— ...Похоже, что больше всего он заинтересован в боевых искусствах, а особенно, в соревновании с другими мастерами.

В цзянху многие женщины интересуются и обучаются боевым искусствам, поэтому телохранитель Лю совсем не удивился.

— Учитывая навыки даочжана, ты можешь дать ей пару советов, этого точно будет достаточно.

— Я не смогу его победить, - потеряв нос, сказал Шэнь Цяо.

Телохранитель Лю был потрясён: «В наши дни женщины слишком неукротимы. Неудивительно, что даочжан Шэнь несколько раз отказывал ей. Я бы не осмелился жениться на такой тигрице!».

— Это... Это... - он не мог подобрать нужных слов. - В любом случае лучше перепробовать все варианты. Как говорили предки: «Искренность — ключ к успеху, растрогает даже камень», поэтому всё имеет смысл. Поскольку она тоже заинтересована в тебе, то даже если подаренные тобой вещи придутся ей не по вкусу, она в любом случае поймёт, что ты заинтересован в ней.

Шэнь Цяо понял, что больше нет смысла спрашивать о чём-либо ещё.

— Большое спасибо уважаемому другу Лю за наставления.

Телохранитель Лю заметил, что хоть даочжан и знал превосходно боевые искусства, в личных делах не смыслил абсолютно ничего. Поэтому он поделился с ним ещё парой советов и даже рассказал о том, как однажды вошёл во внутренние покои своей жены, неся её на руках, прямо средь бела дня.

— Несмотря на то, что при всех женщины ведут себя строго и достойно, но стоит только закрыть двери, где никто их не увидит, как можно позволить себе небольшую распушенность. В конце концов, кто вам помешает? Жизнь человека длится всего лишь несколько десятилетий, очень трудно встретить того, кого полюбишь всем сердцем, поэтому дорожи этим!

— Хорошо, я запомню это, - еле сдерживая смех, ответил Шэнь Цяо.

К этому времени большая часть людей уже собралась в путь, поскольку всем не терпелось поскорее добраться до города, чтобы наконец отдохнуть. Каждый ускорился, а Шэнь Цяо и телохранитель Лю немного отстали, следуя в самом хвосте и охраняя заднюю часть экипажа.

Весь оставшийся путь они проскакали верхом. Из-за сильного шелеста ветра никто не пытался завести разговор. И вполне естественно, они не догадывались, что в закрытом экипаже кое-кто перешёптывался.

Молодая госпожа Ли, которая должна была быть без сознания, неожиданно очнулась.

— Ты видела, что я недавно сделала? - спросила она человека, находящегося рядом.

— Ты слегка преувеличила, - серьёзно ответила госпожа Ли.

Молодая госпожа Ли бросила на неё пустой взгляд.

— Ради того, чтобы помочь даочжану Шэню прозреть, мне даже пришлось прибегнуть к самопожертвованию, надеюсь, теперь даочжан постигнет истину, и моё ранение было не напрасным!

— Я обязана тебе, ведь ты действительно подставилась под стрелу! - посочувствовала ей госпожа Ли.

Лицо молодой госпожи Ли приняло кислое выражение.

— Нет, на самом деле это до смерти больно, но даочжан Шэнь слишком силён. Если бы я только притворялась, он бы непременно это заметил!

Госпожа Ли попыталась её успокоить:

— Забудь об этом, в конце концов, это всего лишь поручение. Чем лучше мы его выполним, тем выгоднее это нам. Глава секты великодушный человек, конечно, он щедро тебя вознаградит.

После инцидента с нападением разбойников, у каждого из присутствующих затаился страх, поэтому они хотели поскорее добраться до города, чтобы избежать повторного нападения.

Из-за травмы молодой госпожи Ли они остановились в городе на несколько дней. Трёхразовое питание и ночлег обходились в крупную сумму, но благодаря богатству семьи Ли можно было не переживать о расходах. Чтобы дочь могла отдохнуть ещё пару дней, госпожа Ли позаботилась обо всём. Она также была бесконечно благодарна Шэнь Цяо за спасение от бандитов и совсем не винила его в том, что дочь постоянно горевала и испытывала боль от стрелы. Госпожа Ли настойчиво пыталась всучить Шэнь Цяо огромную сумму.

Примерно через полмесяца они, наконец, прибыли в Цзянькан.

После того как путешественники вошли в город, мать и дочь из семьи Ли отправились к своим родственникам. Каждый должен был пойти своей дорогой, но телохранитель Лю был полон энтузиазма. Он потащил Шэнь Цяо через весь Цзянькан, чтобы показать красивые пейзажи и местных. Снова пригласил его отведать здешней еды, а также сообщил свой адрес, договорившись, что в будущем Шэнь Цяо обязательно нанесёт ему визит. После этого они разошлись.

Попрощавшись с телохранителем Лю, Шэнь Цяо отправился в Белые ворота, о которых ему рассказывали ранее, с расчётом на то, что найдёт там ночлег на некоторое время. Однако именно в этот момент туда прибыл императорский посланник с высочайшим указом о том, что Император созывает всех выдающихся служителей Дао во дворец. Посланник заметил, что Шэнь Цяо довольно приличный человек с прекрасными манерами, поэтому подошёл к нему и поинтересовался, откуда тот родом и чем занимается. Шэнь Цяо ответил на все вопросы, поведав ту же историю, которую рассказывал телохранителю Лю.

Императорский наставник хотел побыстрее собрать нужное количество людей, которое потребовал Император, поэтому не стал задавать слишком много вопросов. Тем более, что многие люди в первую очередь обращают внимание на внешний вид, а Шэнь Цяо как раз подходил под описание того, как должен выглядеть «бессмертный».

— Осмелюсь спросить даочжана: вы изучали искусство создания пилюль бессмертия?

Шэнь Цяо уже собирался ответить отказом, и слова вот-вот должны были слететь с губ, как вдруг его сердце тому воспротивилось, забившись сильнее, и он неожиданно ответил совершенно другое:

— Я практикую путь саттвы*, а великие мудрецы, изготавливающие пилюли бессмертия, не понимают причинно-следственные связи явлений природы. Я также немного умею читать по лицам людей.

* Вообще, здесь скорее «чувственности», но саттва звучит правильнее, потому что это и подразумевается (□□): «В буддизме — понятие, характеризующие существа, объекты или явления, обладающие чистотой, не распространяющие зло. Кроме того, понятие саттва характеризует существ, обладающих сознанием и, следовательно, способностью испытывать страдания, вследствие чего им присуща природа Будды и они обладают возможностью достичь просветления.

Узнав о том, что он не практикует изготовление пилюль бессмертия, императорский посол был разочарован, но затем обрадовался, так как услышал, что тот умеет читать по лицам.

— То есть получается, даочжан умеет предсказывать судьбу?

— Немного разбираюсь в этом, - скромно ответил Шэнь Цяо.

— Сейчас Его Величество заинтересован в даосизме, поэтому хочет постигнуть Дао и ищет человека с большим талантом, который поможет встать на правильный путь. Может ли даочжан последовать за мной во дворец на аудиенцию к Императору? Если даочжан снищет благосклонность Императора, то получит столько богатств, сколько и представить себе не может!

Первоначально Шэнь Цяо прибыл в Чэнь как раз для того, чтобы поближе познакомиться с

Императором и оценить, насколько новый государь отличается от Ян Цзяня. Но Шэнь Цяо никак не ожидал, что ему предложат подушку прямо в тот момент, как он заезжает. Так как Шэнь Цяо плохо знал Жуянь Кэхуэя, то решил, что такую возможность упускать не стоит, потому как не факт, что представится ещё один шанс попасть на аудиенцию к Императору.

Войдя в мирскую жизнь, Шэнь Цяо хорошо усвоил некоторые правила общения между людьми: если он легкомысленно даст своё согласие, то не только выставит себя человеком малоталантливым, но и даст другим возможность смотреть на него свысока.

Поэтому он нерешительно ответил:

— Этот даос дал обет перед лицом предшественников читать даосские каноны ежедневно. Сегодняшняя практика ещё не завершена, поэтому, к сожалению, судьба не позволяет мне сейчас посетить Его Величество. Возможно, как-нибудь в другой раз.

Долгое время конфуцианство имело большое влияние в династии Чэнь, из-за этого в Цзянькане было очень мало даосских храмов. Белые ворота особо не выделялись на фоне других даосских храмов. Из-за долгого притеснения многие даосские монахи были вне себя от радости, когда слышали, что Император созывает всех последователей Дао ко двору. Каждый из них пребывал в приподнятом настроении, за исключением новоприбывшего даоса, который выглядел крайне спокойно.

Императорский посол бросил на Шэнь Цяо взгляд, которым ясно выразил свою высокую оценку, в то время как даосы из Белых ворот попытались его уговорить:

— Дао, лучше согласиться. В конце концов, ты находишься в качестве гостя в Белых воротах, если Его Величество разгневется и захочет разобраться в этом деле, то все мы, подобно рыбе, погибнем вместе с тобой!

Шэнь Цяо вздохнул.

— В таком случае прошу императорского посланника указать мне путь.

Среди призванных ко двору даосов был не только Шэнь Цяо. Как только он согласился, его имя тут же внесли в ведомость. Спустя три дня императорский посланник собрал около десяти даосских монахов, отвечавших требованиям. Помимо Шэнь Цяо от Белых ворот отправилось ещё два монаха, которые вместе с ним вошли во дворец, сопровождаемые императорским посланником.

Дворец Чэнь был ненамного больше дворца Суй, но великолепным видом он не только не уступал, но и превосходил последний. Он в полной мере демонстрировал всю красоту Цзяннаня. Многие даосы никогда в жизни не видели такой роскоши и великолепия, поэтому, даже если они и пытались подавить свои эмоции, в их глазах всё равно отражалось восхищение.

Когда Шэнь Цяо и двое его спутников вошли во дворец, их повели в зал Бессмертной Надежды.

По обе стороны зала было восемь мест, которые уже были заняты другими людьми за исключением трёх, оставшихся у самого входа. Разумеется, их подготовили для Шэнь Цяо и двух других даосов, пришедших вместе с ним.

Шэнь Цяо не собирался соперничать с даосами из Белых ворот за более удачные места, поэтому позволил им выбрать первыми, а затем сел на оставшееся, которое оказалось прямо у двери. Двое мужчин бросили на него благодарные взгляды.

Считается, что тот, кто сидит ближе всего к двери, пользуется самым меньшим уважением.

— Его Величество ещё не прибыл, поэтому, уважаемые господа, наберитесь терпения и не шумите, - сказал придворный евнух.

Естественно, даосские монахи не осмеливались поднимать шум, однако неизбежно все перешёптывались. Шэнь Цяо осмотрелся. Когда его взгляд упал на одного из присутствующих, у него тут же волосы встали дыбом, ему даже показалось, что зрение немного затуманилось.

Мужчина сидел с закрытыми глазами, словно дремал. Всем своим видом он показывал высокомерие и явное нежелание общаться с окружающими. Вдруг он открыл глаза и посмотрел на Шэнь Цяо.

Как только их глаза встретились, он тут же отвернулся, будто ничего не произошло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287429>